

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.062-070

К. А. Шуликов*

Административно-правовые ограничения в сфере связи как средства противодействия распространению противоправного контента в сети «Интернет»: к постановке проблемы

Аннотация. Одним из последствий становления и развития информационного общества стал рост возможностей оказания негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет». В условиях несоблюдения информационными посредниками требований российского законодательства по ограничению доступа к противоправному контенту к ним были применены административно-правовые ограничения в сфере связи — «изменение маршрутов сообщений электросвязи». Цель данной статьи состоит в определении оснований, порядка и целесообразности применения данного вида ограничений. К основным результатам следует отнести вывод о том, что ограничения в сфере связи, применяемые к информационным посредникам, влекут ограничение доступа пользователей как к деструктивным информационным ресурсам, так и к полезной информации, что влияет на степень реализации права на свободный поиск, получение, доступ к информации, распространение которой не запрещено законодательством.

Ключевые слова: информационная безопасность; ограничения в сфере связи; правовое регулирование распространения информации; правовое регулирование связи; информационное общество; общество знаний; социальные сети; деструктивный контент; информационные посредники; информационные технологии

Для цитирования: Шуликов К. А. Административно-правовые ограничения в сфере связи как средства противодействия распространению противоправного контента в сети «Интернет»: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 4. — С. 62–70. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.062-070

© Шуликов К. А., 2026

* Шуликов Кирилл Андреевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации ул. Летчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 198206 k.a.shulikov@yandex.ru

Administrative-Law Restrictions in the Communications Sector as Means of Counteracting the Dissemination of Unlawful Content on the Internet: Toward Framing the Issue

Kirill A. Shulikov, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation
k.a.shulikov@yandex.ru

Abstract. One of the consequences of the emergence and development of the information society has been the increased capacity to exert negative informational and psychological influence on the individual psyche and public consciousness of Internet users. In circumstances where information intermediaries fail to comply with the requirements of Russian legislation restricting access to unlawful content, administrative-law restrictions in the communications sector — specifically, the «modification of telecommunications message routing» — have been imposed upon them. The purpose of this article is to determine the legal grounds, procedure, and appropriateness of applying this type of restriction. The principal finding is that communications-sector restrictions applied to information intermediaries result in limiting users' access not only to destructive informational resources but also to beneficial information, thereby affecting the extent to which the right to freely seek, receive, and access information, the dissemination of which is not prohibited by law, is realized.

Keywords: information security; restrictions in the field of communications; legal regulation of information dissemination; legal regulation of communications; information society; knowledge society; social media; destructive content; information intermediaries; information technology

Cite as: Shulikov KA. Administrative-Law Restrictions in the Communications Sector as Means of Counteracting the Dissemination of Unlawful Content on the Internet: Toward Framing the Issue. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(4):62-70. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.062-070

Формирование информационного общества и становление на его основе общества знаний предполагает обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения потребностей в постоянном развитии, получении качественных и правдивых сведений, новых компетенций, расширении кругозора¹.

Развитие общества информации обуславливает расширение границ кибернетических систем, вызывает необходимость их защиты от разного рода возмущений — средств изменения состояния системы, которые впоследствии могут привести к уничтожению или существенному изменению качества самой системы². А. Д. Урсул

считает, что «устойчивость системы может быть достигнута, во-первых, если на пути разнообразия возмущений ставится пассивная преграда, во-вторых, если возможна активная защита от него»³.

Под пассивной преградой А. Д. Урсул понимает физические барьеры, которые не позволяют проникнуть критическому уровню возмущений внутрь системы, как представляется, это уровень технической защиты информационной среды. Активная защита предполагает работу регулятора (морального, духовно-нравственного, правового), который ограничивает воздействие этих возмущений до степени, приемлемой для роста и функционирования системы. В нередких случаях регулятор не только выполняет роль ограничителя разнообразия информации, но и

¹ П. 24 Указа Президента РФ от 05.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?ysclid=m825vcgnr4533695558> (дата обращения: 20.01.2025).

² Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. С. 115.

³ Урсул А. Д. Природа информации : философский очерк. 2-е изд. Челябинск, 2010. С. 101.

сам становится драйвером информационного развития и наполнения среды ценной, полезной для системы (личности, общества и государства) информацией.

С учетом сказанного, достижение цели построения общества знаний обуславливает необходимость:

1) создания качественного контента, направленного на духовно-нравственное воспитание граждан, их интеллектуальное развитие и вовлечение в орбиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культурно-исторической, цивилизационной традиции отечественного общества и государства;

2) совершенствования механизма административно-правового принуждения, на основе которого органы государственного управления смогут ограничивать доступ к информации и интернет-сервисам, содержащим признаки нарушения законодательства РФ.

Вопросы правового обеспечения информационной безопасности в условиях развития информационного общества довольно обстоя-

тельно исследованы в трудах Т. А. Поляковой⁴, А. А. Чеботаревой⁵, А. А. Смирнова⁶, К. Д. Рыдченко⁷, А. Ю. Соколова⁸ и др. Однако правовое регулирование ограничений в сфере связи остается не до конца теоретически рассмотренным, в то время как актуальность проведения исследований по данной тематике только возрастает. Так, в некоторых регионах РФ для обеспечения государственной, общественной, информационной безопасности произошли временные отключения интернет-связи⁹, ряд интернет-сервисов работает в условиях ограниченного трафика¹⁰. В свете вышеприведенных фактов целесообразно исследовать административно-правовые ограничения в сфере связи в контексте обеспечения информационно-психологической безопасности населения РФ.

Правовые основания и порядок ограничения права на информацию устанавливаются прежде всего федеральными законами от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹ и от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»¹².

⁴ Полякова Т. А. Правовое обеспечение национального суверенитета в информационной сфере: стратегические задачи и проблемы в условиях цифровой трансформации в Российской Федерации // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4, Правоведение. 2025. Т. 15. № 1. С. 25–35.

⁵ Чеботарева А. А. Современные аспекты межотраслевых связей информационного права // Бачиловские чтения : материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 5–6 февраля 2021 г. Саратов : Амирит, 2022. С. 84–89.

⁶ Смирнов А. А. Правовые средства противодействия угрозам, связанным с использованием технологий искусственного интеллекта // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность : сборник научных трудов I Белгородского международного юридического форума, Белгород, 11–12 сентября 2024 г. : в 2 т. Т. 1. Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 147–150.

⁷ Рыдченко К. Д. Административная ответственность за пропаганду педофилии: перспективы применения и пути совершенствования // Общество и право. 2023. № 1 (83). С. 71–78.

⁸ Соколов А. Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 22–30.

⁹ См., например: Что говорит Роскомнадзор об отключении мобильного Интернета в Красноярске? // URL: <https://prmira.ru/news/2025-08-06/chto-govorit-roskomnadzor-ob-otklyuchenii-mobilnogo-interneta-v-krasnoyarske-5450907> (дата обращения: 06.08.2025) ; Хуснуллин прокомментировал ограничения связи в Санкт-Петербурге в дни ПМЭФ // URL: <https://ria.ru/20250618/khusnullin-2023723235.html> (дата обращения: 06.08.2025).

¹⁰ Пользователи пожаловались на недоступность YouTube на мобильных сетях // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/12/2024/67641a9b9a7947cd3f42f67b (дата обращения: 06.08.2025).

¹¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I–II). Ст. 3448.

¹² СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

Связь как философская категория достаточно полно отражена в одном из основных принципов диалектики — принципе всеобщей связи и развития¹³. Такие категории, как причинность, детерминизм, связь состояний, являются видами связи как наиболее общей категории¹⁴. Очевидна взаимозависимость понятий «информация» и «связь». Информация представляет собой объект передачи данных, связь — средство их передачи. Своевременная передача достоверной и актуальной информации — элемент, обеспечивающий эффективность управления, достижение его целей в определенном времени и на определенной территории. В. Ф. Волочич указывает, что «качество работы связи определяется такими показателями, как скорость, устойчивость и точность передачи сообщений»¹⁵.

Отсутствие быстрой, понятной и доступной системы связи влечет обесценивание информации, утрату ее значимости из-за динамично изменяющихся условий. Потеря ценности информации может происходить как ввиду объективных, естественных факторов, так и в силу искусственно созданных обстоятельств. Ко второй категории факторов относятся специальные правовые, технические и организационные меры, принимаемые органами государственного управления для защиты населения от различного рода информационно-психологических угроз (в том числе информационно-психологических, защита от которых составляет предмет настоящего исследования).

Для обеспечения информационной (в том числе информационно-психологической) безопасности населения могут применяться ограничения в сфере связи и информации. Однако эти ограничения не являются тождественными, хотя и направлены на достижение единой цели.

Невозможность доступа к интернет-сервисам вследствие введенных ограничений в сфере связи касается не только информационных, но и экономических, политических, духовных аспектов общественной жизни (реклама товаров и услуг, дистанционные сделки, политическая агитация, использование образовательных ресурсов и т.д.). Поэтому данные ограничения могут затрагивать большее количество прав и свобод граждан в сравнении с предусмотренными Законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

По масштабу ограничений, реализуемых в сфере связи и информации, предлагаем выделить круг административно-правовых ограничений:

— в отношении конкретной информации, обладающей уникальным интернет-адресом, — ограничение, применяемое к отдельному информационному материалу (контенту в сети «Интернет»);

— группы, сообщества, сайта в сети «Интернет», в рамках которых регулярно распространяется противоправный контент, — ограничение, применяемое к отдельно взятому информационному ресурсу и информации, распространяемой с использованием интернет-адреса этого ресурса;

— информационного посредника (социальной сети, аудиовизуального сервиса и т.д.) — ограничение, применяемое ко всей информации, распространяемой в рамках интернет-адреса, принадлежащего информационному посреднику.

Ограничения, реализуемые в сфере связи и применяемые к информационным ресурсам (сообщества в социальных сетях, сайты в сети «Интернет») и информационным посредникам, носят нормативный характер. Тем самым они применяются ко всему объему информа-

¹³ Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы) : цикл лекций / И. Я. Лойфман, В. В. Ким, Ю. П. Андреев [и др.] ; под общ. ред. И. Я. Лойфмана. Екатеринбург : Изд-во Уральского государственного университета, 2003. С. 13.

¹⁴ Левин Г. Д. «Связь» как философская категория // Вестник Университета Российской академии образования. 2006. № 2. С. 38.

¹⁵ Волочич В. Ф. Правовая сущность государственного управления связью в современный период // Актуальные вопросы государства и права в современный период : сборник статей. Томск, 1994. С. 80.

ции, содержащемуся и распространяемому на платформе данного интернет-ресурса, информационного посредника. Их применение обусловлено невыполнением администраторами, владельцами сайтов, сообществ в социальной сети требований руководства социальной сети или органов государственного управления по удалению противоправного контента.

Казалось бы, можно провести аналогию и применить указанный подход и к подобному рода действиям информационного посредника. Однако объем информации, а также количество социально значимых проектов, инициатив, действий, направленных на претворение в жизнь отдельных прав и свобод личности (например, право на труд, образование, доступ к культурным ценностям), вызывают необходимость осмысления целесообразности вводимых ограничений, поскольку их результатом станет невозможность просмотра не только деструктивных информационных источников, но и каналов с конструктивной информацией. Таким образом, ограничения в сфере связи подвергаются как деструктивные информационные ресурсы, так и полезные, что, по нашему мнению, существенным образом ограничивает права не только добросовестных авторов контента, но и пользователей сети «Интернет», которые имеют право на получение любой не запрещенной законом информации.

Применение того или иного средства ограничения доступа к информации должно происходить с учетом: степени и характера вреда, общественной опасности, исходящей от распространяемой информационной продукции; степени и качества деструктивной направленности сообщества, группы в сети «Интернет», на сайте которой происходит распространение информации; соответствия норм, устанавливающих правила оборота информации на конкретной

интернет-платформе (например, «ВКонтакте», Telegram, Rutube), национальному законодательству; соблюдения владельцами конкретного информационного ресурса, информационного посредника требований органов государственного управления по ограничению доступа к информации, нарушающей законодательство.

Однако ограничения в сфере связи, применяемые к иностранным информационным посредникам, могут способствовать и развитию отечественных интернет-сервисов, что впоследствии окажет положительное влияние на рост конкуренции в этой сфере, а также переориентирует пользователей на повседневное использование интернет-сервисов, соблюдающих национальное законодательство. Так, по данным аналитиков Mediascope (организация, уполномоченная приказом Роскомнадзора от 08.02.2022 № 32¹⁶ для изучения объемов зрительской аудитории телеканалов), «ВКонтакте» (76,3 %) и Telegram (73,6 %) превзошли YouTube (64,6 %) по охвату российской аудитории пользователей сети «Интернет» по состоянию на апрель 2025 г.¹⁷

Одним из перспективных административно-правовых средств нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет» служит применение административной процедуры¹⁸ «изменение маршрутов сообщений электросвязи» для управления сетями связи общего пользования. В частности, режим централизованного управления сетями связи общего пользования и сетью «Интернет» может вводиться при наличии угроз их устойчивости, безопасности и целостности.

Под угрозой безопасности в соответствии с пп. «в» п. 5 постановления Правительства РФ от 12.02.2020 № 127 «Об утверждении Правил централизованного управления сетью связи общего

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Mediascope. Рейтинги // URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 06.08.2025).

¹⁸ Каплунов А. И., Лебедева О. О. Производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения как структурный элемент административного процесса // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 72.

¹⁹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002170013?ysclid=Izqqpw1idl631973634&index=4> (дата обращения: 21.01.2025).

пользования»¹⁹ понимается выявление фактов распространения информации, нарушающей российское законодательство, а также фактов «противодействия (затруднения) ограничению доступа к информации или информационным ресурсам в сети “Интернет”, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством».

В приведенных случаях вызывает интерес указанное выше основание, поскольку именно данный факт — «противодействие ограничению доступа к информации...» — позволяет вводить ограничение по отношению не только к авторам противоправного контента, но и в целом ко всей интернет-платформе: социальной сети, аудиовизуальному сервису, если их владельцы систематически не выполняют требования уполномоченных органов власти по ограничению доступа к контенту, содержащему признаки нарушения законодательства.

Применение мер административного принуждения обусловлено неприведением владельцами социальной сети пользовательских соглашений, правил пользования в соответствие с национальным законодательством государства, на территории которого распространяется информация, либо противодействием, то есть отсутствием действий, направленных на выполнение требований органов власти по блокировке доступа к интернет-адресу ресурса, на котором размещена противоправная информация.

Список угроз безопасности утвержден приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 28.12.2020 № 780 «Об определении угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации сети Интернет и сети связи общего пользования»²⁰, но он недоступен для просмотра, поскольку содержит гриф «для служебного пользования».

Однако мы можем рассмотреть наиболее значимые примеры применения этой админи-

стративной процедуры. Так, противодействием законным требованиям отечественных органов государственного управления являлась деятельность социальной сети Twitter и видеохостинга YouTube²¹, которые неоднократно не выполняли требования Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, игнорировали решения судов по блокированию контента, содержащего признаки пропаганды суицида, сексуальных девиаций, антиобщественного образа жизни, совершения противоправных деяний и т.д. Поэтому замедление YouTube происходило на легальной, юридически определенной основе. Содержанием административной процедуры «изменение маршрутов сообщений электро-связи» действительно выступает ограничение скорости интернет-трафика, поступающего на электронные устройства, с помощью которых пользователи сети «Интернет» получают доступ к информации, распространяемой на данном сервисе.

Вместе с тем в условиях построения глобального информационного общества запреты как инструменты воздействия на поведение людей — пользователей сети «Интернет» и информационных посредников обладают всё меньшим регулятивным потенциалом. В арсенале пользователей достаточно средств для обхода государственно-правовых ограничений доступа к какому-либо контенту. Для построения общества знаний пользователь должен иметь доступ к ряду информационных источников, на основе анализа материалов которых он сформирует собственную точку зрения. Любое ограничение ведет к искажению, однобокому взгляду на какой-либо факт, социальный процесс, ввиду чего для более тонкого и точечного регулирования информационных процессов, взаимодействия иностранных информационных посредников и органов государственного управления следует воспользоваться потенциалом актов «мяг-

²⁰ URL: <https://docs.cntd.ru/document/573319898?ysclid=m82vxavlv0999898566> (дата обращения: 23.01.2025).

²¹ Хинштейн заявил о замедлении YouTube до 70 % из-за политики сервиса // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/07/2024/66a266439a794721b822daac?ysclid=lz2itcxex765978101 (дата обращения: 22.01.2025).

кого» права²². Представляется, что именно на этой основе государство сможет успешно вести диалог с какой-либо интернет-платформой, находящейся вне его юрисдикции, и соблюдать баланс интересов.

Подводя итог статьи, отметим следующее:

1) «информация» и «связь» — взаимозависимые категории. Ценность информации в условиях становления информационного общества и общества знаний определяется степенью ее актуальности, достоверности, необходимости, полезности в конкретный момент. Связь выступает средством, обеспечивающим доступность и высокую скорость получения информации пользователями сети «Интернет»;

2) доступ к информации может быть ограничен на основании законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О связи». Ограничения доступа к информации, предусмотренные законодательством о связи, могут носить более масштабный характер, поскольку затрагивают не только информационные права и свободы человека и гражданина, но и эко-

номические, политические и духовные права граждан;

3) ограничения в сфере связи, применяемые к информационным посредникам, препятствуют доступу пользователей как к деструктивным информационным ресурсам, так и к полезному, конструктивному контенту, что влияет на степень реализации права на свободный поиск и получение информации, распространение которой не запрещено законодательством РФ. Однако в равной степени введение данных ограничений может способствовать росту обращения пользователей сети «Интернет» к отечественным интернет-сервисам;

4) одно из средств нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет» — применение административной процедуры «изменение маршрутов сообщений электросвязи» при наличии угрозы безопасности сетям связи общего пользования и сети «Интернет», однако оно порождает проблему соразмерности вводимых ограничений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Волович В. Ф.* Правовая сущность государственного управления связью в современный период // Актуальные вопросы государства и права в современный период : сборник статей. — Томск, 1994. — С. 78–80.
2. *Каплунов А. И., Лебедева О. О.* Производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения как структурный элемент административного процесса // Административное право и процесс. — 2017. — № 3. — С. 70–76.
3. Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы) : цикл лекций / И. Я. Лойфман, В. В. Ким, Ю. П. Андреев [и др.] ; под общ. ред. И. Я. Лойфмана. — Екатеринбург : Изд-во Уральского государственного университета, 2003. — 255 с.

²² Под нормами «мягкого» права понимается совокупность формализованных, но не обладающих общеобязательной нормативностью правил (норм, принципов, критериев, стандартов), гарантированных применением социальных, политических и других неправовых санкций и/или имеющих косвенные правовые последствия. См., например: *Усенков И. А.* Национальное мягкое право как правовой феномен и инструмент повышения стабильности законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 28–58 ; *Шуликов К. А.* Акты «мягкого» права как средство противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : материалы II Всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 443–447.

4. Левин Г. Д. «Связь» как философская категория // Вестник Университета Российской академии образования. — 2006. — № 2. — С. 36–47.
5. Полякова Т. А. Правовое обеспечение национального суверенитета в информационной сфере: стратегические задачи и проблемы в условиях цифровой трансформации в Российской Федерации // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4, Правоведение. — 2025. — Т. 15. — № 1. — С. 25–35.
6. Рыдченко К. Д. Административная ответственность за пропаганду педофилии: перспективы применения и пути совершенствования // Общество и право. — 2023. — № 1 (83). — С. 71–78.
7. Смирнов А. А. Правовые средства противодействия угрозам, связанным с использованием технологий искусственного интеллекта // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность : сборник научных трудов I Белгородского международного юридического форума, Белгород, 11–12 сентября 2024 г. : в 2 т. Т. 1. — Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. — С. 147–150.
8. Соколов А. Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. — 2024. — № 1. — С. 22–30.
9. Урсул А. Д. Природа информации : философский очерк. — 2-е изд. — Челябинск, 2010. — 231 с.
10. Усенков И. А. Национальное мягкое право как правовой феномен и инструмент повышения стабильности законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — № 1. — С. 28–58.
11. Чеботарева А. А. Современные аспекты межотраслевых связей информационного права // Бачиловские чтения : материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 5–6 февраля 2021 г. — Саратов : Амирит, 2022. — С. 84–89.
12. Шуликов К. А. Акты «мягкого» права как средство противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : материалы II Всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 г. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. — С. 443–447.
13. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. — 432 с.

Материал поступил в редакцию 8 августа 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Volovich V. F. Pravovaya sushchnost gosudarstvennogo upravleniya svyazyu v sovremennyy period // Aktualnye voprosy gosudarstva i prava v sovremennyy period: sbornik statey. — Tomsk, 1994. — S. 78–80.
2. Kaplunov A. I., Lebedeva O. O. Proizvodstvo po primeneniyu otdelnykh prinuditelnykh mer administrativnogo preduprezhdeniya kak strukturnyy element administrativnogo protsesssa // Administrativnoe pravo i protsess. — 2017. — № 3. — S. 70–76.
3. Kategorii dialektiki (teoretiko-metodologicheskie problemy): tsikl lektsiy / I. Ya. Loyfman, V. V. Kim, Yu. P. Andreev [i dr.]; pod obshch. red. I. Ya. Loyfmana. — Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. — 255 s.
4. Levin G. D. «Svyaz» kak filosofskaya kategoriya // Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya. — 2006. — № 2. — S. 36–47.
5. Polyakova T. A. Pravovoe obespechenie natsionalnogo suvereniteta v informatsionnoy sfere: strategicheskie zadachi i problemy v usloviyakh tsifrovoy transformatsii v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4, Pravovedenie. — 2025. — T. 15. — № 1. — S. 25–35.
6. Rydchenko K. D. Administrativnaya otvetstvennost za propagandu pedofilii: perspektivy primeneniya i puti sovershenstvovaniya // Obshchestvo i pravo. — 2023. — № 1 (83). — S. 71–78.

7. Smirnov A. A. Pravovye sredstva protivodeystviya ugrozam, svyazannym s ispolzovaniem tekhnologiy iskusstvennogo intellekta // Nravstvennye imperativy rossiyskoy gosudarstvennosti: dostoinstvo lichnosti, suverenitet, solidarnost: sbornik nauchnykh trudov I Belgorodskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma, Belgorod, 11–12 sentyabrya 2024 g.: v 2 t. T. 1. — Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy natsionalnyy issledovatel'skiy universitet, 2024. — S. 147–150.
8. Sokolov A. Yu. Pravovoe protivodeystvie sovremennym vyzovam i ugrozam informatsionnoy bezopasnosti // Pravovaya politika i pravovaya zhizn. — 2024. — № 1. — S. 22–30.
9. Ursul A. D. Priroda informatsii: filosofskiy ocherk. — 2-e izd. — Chelyabinsk, 2010. — 231 s.
10. Usenkov I. A. Natsionalnoe myagkoe pravo kak pravovoy fenomen i instrument povysheniya stabilnosti zakonodatelstva // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2022. — № 1. — S. 28–58.
11. Chebotareva A. A. Sovremennye aspekty mezhotraslevykh svyazey informatsionnogo prava // Bachilovskie chteniya: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 5–6 fevralya 2021 g. — Saratov: Amirit, 2022. — S. 84–89.
12. Shulikov K. A. Akty «myagkogo» prava kak sredstvo protivodeystviya rasprostraneniyu destruktivnogo kontenta v seti Internet // Sankt-Peterburgskie vstrechi molodykh uchenykh: materialy II Vserossiyskogo kongressa, Sankt-Peterburg, 11 iyunya 2024 g. — SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2024. — S. 443–447.
13. Eshbi U. R. Vvedenie v kibernetiku. — M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1959. — 432 s.